

Мэй Линь тоже с серьёзным видом добавил:

— Да, мы можем потребовать компенсацию за моральный ущерб.

— И ещё пусть извинятся перед нами официально, — подлил масла в огонь Чжао Цянь.

Люй Синь вздохнул:

— Хорошо, что я уже выбрался из этой ямы. Ло Хань, теперь они твои подчинённые, так что тебе и придётся с ними разбираться.

Ло Хань рассмеялся:

— Мы с ними боевые товарищи, и сейчас они говорят правду. Как я могу использовать власть, чтобы подавлять свободу слова?

Пока они шутили и подтрунивали друг над другом, Тун Юэ не выдержал и засмеялся первым. Лин Цзыхань, глядя на своих товарищей, тоже не мог сдержать улыбки.

Вэй Тяньюй не присоединился к их веселью, а оставался рядом с Лин Цзыханем, время от времени перешёптываясь с ним и в основном расспрашивая о самочувствии. Лин Цзыхань тихо отвечал, всегда говоря, что всё в порядке, и просил не волноваться.

Сегодняшний ужин приготовили Люй Синь и семеро охотников, вместе они создали изысканный и обильный пир. Некоторые блюда были специально для Лин Цзыханя — они даже консультировались с Тун Юэ, чтобы сделать их максимально лёгкими, вкусными и легко усваиваемыми.

Атмосфера за ужином разительно отличалась от обеденной, она была тёплой и уютной.

«Серебряные крылатые охотники» были крайне секретным подразделением, и в Министерстве государственной безопасности о них знали очень немногие. Полную информацию имели только Люй Синь и Лин И. Тун Юэ узнал о них постепенно, поскольку часто их лечил. Поэтому, собираясь вместе, они ходили на большую семью — близкую и откровенную, где можно было говорить и смеяться без оглядки. Это была подлинная свобода и лёгкость.

Хотя шуткам и смеху не было конца, все молчаливо избегали темы болезни Лин Цзыханя. Его состояние они понимали, и скрывать что-либо было бессмысленно. Если бы Тун Юэ попытался что-то утаить, каждый из них смог бы проникнуть в базу данных 643-го госпиталя или в его компьютер и узнать всю правду.

Ещё раньше они уже знали, что Лин Цзыхань утратил множество функций организма, а это лишило его и без того редких радостей. В сердце каждого жило желание сделать что-то, чтобы облегчить его душевные муки. Они даже боялись произносить слово «отставка».

Лин Цзыхань же оставался спокоен, его лицо было мягким и умиротворённым. Слушая забавные истории товарищей, он иногда улыбался.

Вэй Тяньюй продолжал заботливо ухаживать за ним, предлагая суп, второе и кашу. Лин Цзыхань не хотел огорчать его и охотно соглашался.

Лин И, наблюдая за ними, тихо вздохнул.

Он отлично понимал: Лин Цзыхань утратил сексуальную функцию, и в ближайшее время это

вряд ли изменится. Он не знал, сколько ещё продержатся его отношения с Вэй Тяньюем и что их будет поддерживать.

Тун Юэ, заметив его взгляд, быстро успокоил его, слегка коснувшись руки, и с улыбкой сказал:

— Говорят, заместитель министра Люй припрятал хорошее вино. Не хотите ли помочь ему это «сокровище» испортить?

Лин И, глядя на побледневшего Люй Синя, рассмеялся:

— Отлично, Сяо Люй, показывай своё богатство.

Ло И с улыбкой добавил:

— Это всё равно что вырвать сердце из груди начальника.

Чжао Цянь уже вскочил с места:

— Босс, я знаю, где ты спрячешь вино. Может, я схожу и принесу?

Люй Синь притворился рассерженным:

— Ты сходишь и принесёшь? А не хочешь ли заодно всё и стащить?

Чжао Цянь тут же обиженно возразил:

— Босс, да как ты можешь меня в таком подозревать? Я ни за что не посмею украсть у тебя дома!

Мэй Линь, наклоняясь за креветкой, небрежно бросил:

— Максимум — что-нибудь по пути прихватит.

Ю И, скрестив руки, с хитрой усмешкой добавил:

— Как говаривал Кун Цзы, «взять вино — не воровство».

Солан Чжома тут же с серьёзным видом спросила:

— Кстати, о Кун Цзы... Босс, а сколько же всё-таки способов написания иероглифа «анис»? Я так и не разобралась.

Разговор зашёл так далеко, что Люй Синь и вырваться не успел, а Чжао Цянь уже вернулся, держа в руках две бутылки бургундского вина урожая 1985 года от Château Romanée-Conti.

Лин И, увидев это, восхищённо воскликнул:

— Ну ты даёшь, Люй! Даже такое вино смог раздобыть.

Люй Синь же только качал головой и вздыхал, словно ему было невыносимо жаль расставаться с сокровищем.

Охотники тут же с громким смехом засуетились: кто понёс бокалы, кто принялся открывать бутылки, нарочно создавая шум, и приговаривали:

— У начальника сейчас сердечный приступ случится.

— Инфаркт миокарда.

— А может, инсульт?

— Или гормональный сбой.

Лин И, глядя на Люй Синя, который в отчаянии схватился за голову, рассмеялся:

— Мне кажется, у него шизофрения начинается.

Тун Юэ тоже не сдержал улыбки.

Лин Цзыхань, наблюдая за этой сценой, вдруг произнёс:

— Босс, в следующий раз оборудуй винохранилище как банковское, будет надёжнее.

Все на мгновение замолчали, а затем разразились громким одобрением.

Они так веселились в основном для того, чтобы разговорить Лин Цзыханя, помочь ему преодолеть молчание и психологические барьеры. Увидев, что он действительно заговорил, все несказанно обрадовались.

Вэй Тяньюй радостно кивнул:

— Ладно, босс, я разработаю для тебя программу безопасности. Со скидкой двадцать процентов.

Ло И фыркнул:

— А мы с Ю И подработаем хранителями твоего винного погреба. Условия — льготные, гарантируем, что ничего не украдём.

Ло Хань с сочувствием заметил:

— Бедному начальнику ради пары бутылок вина грозит полное разорение.

Они продолжали смеяться и подшучивать друг над другом. Видя, как лицо Лин Цзыханя становится всё живее, а улыбка — всё шире, они чувствовали безмерную радость.

Когда вино было разлито, все поднялись:

— Большой начальник, желаем вам с директором Тун Юэ взаимного уважения и счастья до конца дней!

Лин Цзыхань, держа в руках стакан с водой, тоже поднялся с инвалидного кресла.

Охотники, удивлённые и обрадованные, с улыбками смотрели на него.

Лин Цзыхань тоже улыбнулся.

(Конец)

«Серебряные крылатые охотники 5: Фиолетовая дикость»

Автор: Мань Цзо Игуань Шэн Сюэ

Аннотация

Состояние Сяо Ханя немного улучшилось. Вскоре после назначения начальником Бюро расследований Министерства государственной безопасности он получает новое задание и отправляется в Синьцзян.

С этой части жизнь Сяо Ханя и его поколения начинает кардинально меняться...

Пролог

В один из дней ранней весны 2054 года грузовик с контейнером, полным товаров, пересек границу Китая и Афганистана через перевал Такмансу, пробиваясь сквозь метель.

Начальник Управления государственной безопасности Синьцзяна Чжао Ань лично ждал у пропускного пункта. Грузовик миновал досмотр и беспрепятственно въехал на территорию Китая. Чжао Ань тут же поднялся в кабину и вместе с ними отправился на военный аэродром в Ташкургане неподалёку.

Люди, выпрыгнувшие из грузовика, были измождены после долгого пути через горы и ущелья, лица в пыли, но взгляды оставались бдительными, а движения — быстрыми. Они вынесли из контейнера несколько мешков и сразу же поднялись на ожидающий их самолёт Airbus, который вскоре взял курс на Урумчи.

Через месяц с небольшим командир антитеррористического спецназа Лин Цзин получил приказ на операцию. На этот раз из Управления государственной безопасности Синьцзяна поступила точная развединформация, которая впечатлила даже привыкшего к высоким стандартам Лин Цзина.

Под его руководством антитеррористический отряд выступил в полном составе, подобно тигру, спускающемуся с гор, и провёл масштабную зачистку в Южном Синьцзяне, уничтожив одиннадцать тренировочных лагерей и опорных пунктов террористических организаций Средней Азии. Это нанесло серьёзный удар по всё более наглеющим террористическим силам.

Вскоре в Урумчи состоялся открытый судебный процесс. На скамье подсудимых первым оказался второй человек печально известной сепаратистской террористической организации «Дети рассвета» — Имин Шаламу. Его отец, Мухаммед Имин, был лидером этой организации.

Имин Шаламу был тайно захвачен за границей второй группой охотников Министерства государственной безопасности. Этот террорист, на чьей совести множество жизней, наконец предстал перед судом, что вызвало облегчение не только в Китае, но и в странах Средней Азии, Ближнего Востока и Южной Азии.

Лин Цзин, глядя на жестокого и свирепого молодого человека на скамье подсудимых, почувствовал, как в его глазах вспыхнул холодный блеск.

Вскоре в армии состоялась торжественная церемония награждения. Среди награждённых был и знаменитый «Волк» Лин Цзин, удостоенный ордена Красной Звезды первой степени. Когда этот высокий и статный полковник в парадном мундире поднялся на сцену, несколько генералов с одобрением и симпатией смотрели на него.

<http://bllate.org/book/16287/1468843>